

Н.В. Кода

ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В «БЕСПОНЯТИЙНОМ ЯЗЫКЕ» ПОЗДНЕГО М. ХАЙДЕГГЕРА

Кода Надежда Викторовна – аспирантка кафедры Истории зарубежной философии. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: sokolova-nadya@rambler.ru

В статье предлагается анализ концепции «беспонятийного языка» в творчестве позднего Мартина Хайдеггера. Специфическая структура этого языка выступает одним из основных критических моментов поздних произведений философа и противопоставления Хайдеггера как автора «*Sein und Zeit*» Хайдеггеру периода «*Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis*». В статье разъясняется специфика структуры «беспонятийного языка», причины его создания и его роль в философии позднего Хайдеггера. Предпринята попытка выявить скрытую логику «беспонятийного языка» и те принципы, которыми она руководствуется. Поиск «логики “беспонятийного языка”» осуществляется через рассмотрение некоторых его аспектов: способа изложения мысли, особенностей стиля аргументации, метода образования терминов. Показано, какими путями Хайдеггер стремится преодолеть проблему так называемого «отказа» (*Versagen*) языка, возникшую после написания «*Sein und Zeit*». В поисках языка, соответствующего переходу к другому началу, формируются принципы герменевтической методологии «беспонятийного языка» позднего Хайдеггера: «принцип умышленной непонятности» терминов, «логика умолчания», прояснение терминов через их «внутреннюю форму», метод «вдумчивого использования языка» (*besinnliche Sprachgebrauch*). Анализ приводит к выводу, что глубинное изменение мышления, к которому стремился поздний Хайдеггер на пути к другому началу, невозможно без трансформации языка. В связи с тем, что существующее «метафизическое» мышление напрямую связано с понятийным языком, «беспонятийный язык» открывает путь для альтернативного, «другого» мышления.

Ключевые слова: Хайдеггер, бытие, язык, мышление другого начала, «беспонятийный язык», настроенность

Для цитирования: *Кода Н.В.* Пути трансформации метафизического мышления в «беспонятийном языке» позднего М. Хайдеггера // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 1. С. 129–141.

«Поворот» в языке Мартина Хайдеггера

Позднего Хайдеггера нередко обвиняют в произвольности мышления и произвольном использовании языка. Своеобразная подача мысли позднего Хайдеггера у многих исследователей вызывает недоумение. Некоторые

считают, что поздний Хайдеггер возгордился своим предыдущим успехом «мэтра философии» и чрезвычайной популярностью, которую получила его работа «Бытие и время», и более не утруждал себя необходимостью как-либо обосновывать свои мысли. Другие полагают, что работая в своем лесном домике «в стол» и не стремясь к популярному распространению своих идей, Хайдеггер уже не пытался быть понятным для других, думая, что его наследие в полной мере будет понято только через 300 лет.

Это обвинение в произвольности мышления позднего Хайдеггера настолько масштабно, что распространился принцип разделения и противопоставления, вслед за В. Ричардсоном (что делил наследие Хайдеггера на «Хайдеггера I» и «Хайдеггера II»)¹, раннего Хайдеггера позднему, как едва ли не взаимоисключающих образцов философствования. Наследие раннего Хайдеггера при этом принимается философским сообществом, а позднего – отбрасывается как едва ли не эзотерические тексты, в которых отсутствует какая-либо внятная аргументация.

Есть и другая позиция, которая предлагает видеть проблематику позднего периода мыслителя как «углубление или развитие одного и того же вопроса, но совершаемое под другими титулами и императивами»². Сам Хайдеггер, как известно, высказывался за то, что между его ранним и поздним периодом нет разрыва и радикальной смены направления. «Хайдеггер II возможен только благодаря Хайдеггеру I, а Хайдеггер I уже включал Хайдеггера II»³.

Но правомочны ли обвинения Хайдеггера в произвольности? Действительно ли философствование позднего Хайдеггера так бесосновательно, как зачастую считают? Или же его философствование имеет собственный тип обоснования, не всегда распознаваемый при поверхностном прочтении его работ? Сам Хайдеггер отмечал различие между типом обоснования (аргументации), что был присущ «Бытию и времени», и тем типом обоснования, что присущ его поздним работам, довольно резко. Об этом можно судить исходя из истории, связанной с третьей частью первой книги «Бытие и время», которую так долго ждали его читатели. «Из конфиденциального разговора Хайдеггера с Ф.-В. фон Херманном мы узнаем, что этот третий раздел действительно был написан – во время работы над “*Sein und Zeit*” – но Хайдеггеру он не понравился, и вскоре тот его сжег»⁴. Сам Хайдеггер указывал на то, что «Бытие и время» часто неправильно понимали из-за отсутствия этого раздела, который должен был прояснить многие моменты. В этом разделе должен был произойти «поворот всего целого», отмечал Хайдеггер в «Письме о гуманизме»⁵.

D. Vallega-Neu в своей работе «Heidegger's Contributions to philosophy: an introduction» указывает на то, что работа «Бытие и время» являлась двусмысленным произведением. Ведь Хайдеггер здесь стремился преодолеть метафизический способ размышления, будучи в плену у метафизического языка⁶. Американская исследовательница отмечает, что проблематичность

¹ Richardson W. Heidegger: Through Phenomenology to Thought. N.Y., 2003. P. 409.

² Гронден Ж. Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. СПб., 2011. С. 19.

³ Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 154.

⁴ Гронден Ж. Указ. соч. С. 30–31.

⁵ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 200.

⁶ Vallega-Neu D. Heidegger's Contributions to philosophy: an introduction. Bloomington, 2003. P. 10.

работы «Бытие и время» заключается в том, что Хайдеггеру не удастся надлежащим образом сказать то, что он пытается осмыслить⁷. Нельзя, конечно, сказать, что работа «Бытие и время» полностью написана «языком метафизики». Исследователи неоднократно отмечали «революционное» значение этой книги⁸. Уже то, как Хайдеггер «возобновляет» вопрос о бытии, центральный вопрос этого произведения, выходит за рамки понятийного языка метафизического мышления. Как писал Х.-Г. Гадамер, слушателям Хайдеггера еще в 20-х гг. ход мысли и сам язык философа казались «прорывом в неизведанное»⁹. И тем не менее глубинным интенциям «Бытия и времени», действительно, как будто тесно в рамках этой систематической наукообразной работы. Проблема «отказа языка» волновала Хайдеггера и во время написания этого произведения. Когда в работе «Бытие и время» Хайдеггер пишет, хоть и используя при этом кавычки, что истина и бытие «имеется» или «существует»¹⁰, философ в некотором смысле вынужден противоречить собственной мысли, используя традиционные структуры языка.

Поздний Хайдеггер нередко называл «Бытие и время» «переходной работой», все еще не вырвавшейся из базовых путей вопрошания (Grundfragestellungen) метафизического способа мысли. Вполне понятно, что поздний Хайдеггер ищет путь преодоления проблемы «отказа (Versagen)» языка, как не соответствующего осмысляемому. Мыслитель считал, что именно в языке кроется возможность, как и невозможность, того, может нечто быть помыленным или нет.

С большой долей уверенности можно предположить, что третий раздел первой части «Бытия и времени» (как и, вероятно, второй том этой работы) не вышел в свет, поскольку то, что Хайдеггер собирался там изложить, не могло быть высказано при помощи языка и типа обоснования, присущих «Бытию и времени»¹¹. «Проблематичный раздел был изъят, потому что мысль отказала при попытке достаточным образом высказать этот поворот и не смогла идти дальше в опоре на язык метафизики»¹².

Важно обратить внимание на то, что Хайдеггер сжег именно тот текст, который наследовал, судя по всему, стилю аргументации и языку изложения «Бытия и времени», как не соответствующий содержанию сожженного текста, а не, например, «Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis», при том что язык этой работы может показаться критикам неясным и запутанным, а высказывания – безосновательными. Как видим, сам Хайдеггер считал тип обоснования и язык изложения, выработанный им после «Бытия и времени», настолько существенным, что готов был сжечь важнейший раздел своей работы как не соответствующий этому языку. Из чего можно сделать вывод, что новый язык Хайдеггер считал единственной формой выражения открытого им «другого» мышления.

Поэтому если исследователь Хайдеггера предпринимает попытку сведения проблематики его поздних произведений к общедоступной понятности, систематизации ее ради составления «словаря терминов» и внятной новой

⁷ Vallega-Neu D. Heidegger's Contributions to philosophy: an introduction. P. 9.

⁸ Бопре Ж. Путь Хайдеггера // Бопре Ж. Диалоги с Хайдеггером: в 4 т. Т. 4. СПб., 2009. С. 151.

⁹ Gadamer H.-G. Heideggers Wege: Studien zum Spätwerk. Tübingen, 1983. S. 61.

¹⁰ Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 2: Sein und Zeit. Fr. a/M., 1977. S. 304, 419.

¹¹ Пёггелер О. Новые пути с Хайдеггером. СПб., 2019. С. 97.

¹² Хайдеггер М. Время и бытие. С. 200.

онтологии, у него чаще всего ничего не получается. Зачастую при «классификации» хайдеггеровской мысли теряется сама эта мысль. То же касается попыток «прояснения путем упрощения» и «понятийной расшифровки» языка позднего Хайдеггера. «В работе о Хайдеггере невозможен (неэффективен) обычный путь изложения: сначала дефиниция основных понятий, потом линейное развертывание “концепции”»¹³. Философский язык позднего Хайдеггера обладает специфической «сопротивляемостью», «непереводимостью» на понятийный язык. Вероятно, такой способ подачи был выбран Хайдеггером, помимо прочего, и для того, чтобы защитить высказываемое от метафизического толкования.

Поздний Хайдеггер неоднократно отмечал «принудительный характер» своего мышления. Тем не менее специфическая «не метафизическая строгость» языка и мышления позднего Хайдеггера нуждаются в прояснении.

В связи с чем целью данной статьи является прояснение той строгости, которую Хайдеггер противопоставляет метафизике, на примере трансформации языка мыслителя в поздний период его творчества. Задачами данного исследования выступает: выявление того, с чем связана трансформация языка в творчестве позднего Хайдеггера, выявление того, что противопоставляет Хайдеггер метафизической рассудочной логике, исследование принципов языка позднего Хайдеггера.

Привести к слову другое начало

Итак, мышлению «первого начала», под знаком которого существует вся европейская история, соответствует свой специфический тип обоснования, коренящийся в понятийном языке. Мышлению же «другого начала», поиском которого задается поздний Хайдеггер, соответствует совершенно другой тип обоснования. Другое начало мышления должно обладать не просто «другой формой», а должно быть «сущностно», принципиально «другим»¹⁴, началом здесь должно стать «собственно другое»¹⁵.

При этом Хайдеггер видит свое мышление как некую подготовку к мышлению «другого начала», разметку его пути. Поэтому он называет свое мышление также «переходным»¹⁶. В работе «Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis» он пишет о том, что эта работа все еще не может «завязать свободный узел истины бытия в нем самом»¹⁷. Философ стремится к тому, чтобы мысль происходила из самого мыслимого, чтобы осмысление соответствовало своему осмысляемому.

В «переходном мышлении» должно прийти к слову то, что осталось не спрошенным в первом начале. Хайдеггер считает, что привести нечто к слову – это сложнейшая задача, ведь если не найдется слова для мыслимого, оно ускользнет. «Только там, где найдено слово для вещи, вещь выступает

¹³ Мановас Я.Е. Настроение другого начала в работе Хайдеггера «Вклад в философию События» // Вопросы философии. 2019. № 10. С. 192.

¹⁴ Хайдеггер М. Вклады в дело философии // Ἐπιφάνεια. Журнал философских переводов. 2009. № 1 (1). С. 58.

¹⁵ Бибихин В.В. Другое начало. СПб., 2003. С. 5.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 57.

вещью»¹⁸. По сути, все философствование позднего Хайдеггера можно назвать попыткой привести к слову другое начало.

Работа с помощью анализа или оперирование дефинициями ни к чему здесь не приведет, считал Хайдеггер. Как же можно привести к слову то, по отношению к чему нельзя использовать ни один привычный метод анализа? На что можно опираться, не имея ни в чем опоры?

Ответ Хайдеггера заключается в следующем: к слову может привести сам язык.

«Законодательная власть» языка

Если поздний Хайдеггер отрицает работу с текстом с помощью анализа и все известные нам способы рождения понятий, то какова логика возникновения его терминов? И, собственно, как вообще возможно создать термин без дефиниции? Для ответа на этот вопрос Хайдеггер предлагает обратиться к самому языку и проследить за тем, как вообще в нем возникает слово. Слово – это то, что предшествует понятию, то, с помощью чего уже только и можно создать какое-либо понятие. Есть некая «законодательная сила» в языке, которая правит в нем, которая много «глубже», чем понятийное мышление. В связи с этим Хайдеггер неоднократно указывает на органичность древнегреческого языка, которому присуще «до-философское понимание бытия»¹⁹.

То, что стоит у возникновения слова как такового, обладает намного большей принудительной силой, чем то, что стоит у возникновения понятия, считал Хайдеггер. Лингвист А. Потебня пишет: «употребление, враждующее с грамматикой и не осуждаемое на смерть только ради некоторой приносимой им пользы, оказывается единственной законодательной властью; но так как оно прихотливо и непостоянно, то можно думать, что в языке вовсе нет законов»²⁰. «Законодательная власть» языка незаметна и прихотлива. И тем не менее она незримо правит во всем, что вообще может быть сказано.

Обратимся к метафизическому мышлению: здесь ведь так же «главное понятие» – бытие – не является таковым, не имея четко заданных содержания и объема, что были бы выведены с помощью дефиниции. Исследователь Хайдеггера Криштоф Михальский отмечает следующее: «По самой своей сути бытие»²¹ не поддается определению, поскольку дефиниция означает определение с помощью *per genus proximum et differentiam specificam*. «Бытие» не позволяет вывести себя с помощью понятий более общих, ни

¹⁸ Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 12: Unterwegs zur Sprache (1910/1976). Fr. a/M., 1985. S 154.

¹⁹ Minca B. Poiesis: Zu Martin Heideggers Interpretationen der aristotelischen Philosophie. Würzburg, 2006. S. 55.

²⁰ Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989. С. 18.

²¹ Из-за несовпадения перевода Хайдеггеровской терминологии в разных языках, переводчик работы К. Михальского переводит польское слово *bycie*, которым в польском представлено *Sein*, словом «бытие», в отличие от «бытия». Бытие и сущее (*Sein und Seiende*) в польской философии представлены как *bycie* и *byt*, и переводчик переводит их как «бытие» и «бытие», потому как слово «сущее», скорее, соответствует немецкому *Wesen*, а не *Seiende*. «Там, где у нас в переводе В.В. Бибихина – *бытие*, в польской терминологии – *бытие*, а где у нас сущее – поляки употребляют – *бытие*. Тогда как сущее (сущность – *istota*), будучи аналогом немецкого *Wesen*, стоит в другом понятийном ряду» (Твердислова Е. «Что значит быть» // Михальский К. Логика и время. Хайдеггер и современная философия. М., 2010. С. 12).

представить себя с помощью понятий более частных»²². И тем не менее это слово пронизывает метафизику, хоть и не имеет строгой, по всем правилам сформулированной дефиниции. Слово «бытие» превосходит «понятие бытие». «Мы понимаем «есть» и «быть», но без понятия – беспонятийно»²³.

Метафизический понятийный язык, считает Хайдеггер, забывает об истинной природе языка, «умерщвляет» его изначальную творящую силу, стараясь наложить на мир сеть понятий, где каждому слову строго отмерено его содержание и объем. В отличие от метафизического мышления предшествующей традиции, Хайдеггер видит свою цель в том, чтобы, напротив, вывести язык из понятийных границ. Поэтому, вопреки логическому требованию однозначности понятия, термины Хайдеггера стремятся к многозначности. Философ старается нащупать живой нерв изначального сотворения слова. Ведь «сущность языка обнаруживается изначалью не в логико-грамматическом суждении о сущем в мире»²⁴.

Однозначность понятий – не главное и не необходимое в языке. Понятие является «ограничением» слова, метафизическое мышление делает слова удобными и не вслушивается в то, что звучит в них самих. Хайдеггер считает, что это именно понятийный язык использует слова произвольно, потому что использует их исключительно для собственных целей. В связи с чем мыслитель видит свой подход к языку и мышлению как «путь погашения произвола мысли»²⁵.

При этом то, что делает Хайдеггер с языком, настолько непривычно, что «другая логика» этой «законодательной власти» языка для критиков выглядит как собственный произвол мыслителя потому, что:

1. Работы позднего Хайдеггера не обладают систематичностью и последовательной линией анализа.
2. Термины хайдеггеровского языка не имеют и не предполагают дефиниторных определений.
3. Термины Хайдеггера часто умышленно непонятны.

Попробуем разобраться в том, какую логику предлагают нам поздние произведения Хайдеггера взамен привычной рассудочной логики.

«Логика умолчания»

К строгости мышления другого начала и его языку очень сложно подступиться по нескольким причинам.

Во-первых, о мышлении «другого начала», которое является «другим» по отношению ко всему, что есть в первом начале, довольно сложно говорить в принципе. Возвращение к другому началу происходит, по замыслу Хайдеггера, не с возвращением к некому «очередному», но отличному от имеющегося, «началу», а через возвращение к «донаначальному», к тому открытому простору, из которого только и происходит какое-либо начало²⁶. «Другая

²² Михальский К. Логика и время. Хайдеггер и современная философия. М., 2010. С. 227.

²³ Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 34: Vom Wesen den Wahrheit. Fr. a/M., 1988. S. 207.

²⁴ Blok V. Denken als Handlung. Heideggers Besinnung auf das Wesen des Menschen im Zeitalter des human enhancement // Heidegger und der Humanismus. München, 2017. S. 272.

²⁵ Youn J.-C. Heideggers Verwandlung des Denkens. Würzburg, 1995. S. 187.

²⁶ Хайдеггер М. Вклады в дело философии (продолжение) // Ἑρμηνεία. Журнал философских переводов. 2010. № 1 (2). С. 34–35.

логика» строгости другого начала является тем, что не является логикой в привычном понимании этого слова.

Во-вторых, «строгость» логики другого начала не является явной. В работах мыслителя нет такого места, где он прописал бы свод ее законов. Тем не менее она прослеживается во всех поздних произведениях философа. Хайдеггер пишет в соответствии со своим принципом, согласно которому глубина мыслимого мыслителя заключается в его невысказанном. То же самое можно сказать и про тип обоснования другого начала. Оно пронизывает произведения позднего Хайдеггера «неявно», будучи умышленно «невывысканным». В согласии с этой «логикой», то, что остается в произведениях Хайдеггера невысказанным, должно говорить «громче», чем все сказанное. Поэтому бытию может соответствовать только умолчание. Оно выступает своеобразной «логикой другого начала». «Умолчание имеет более высокие законы, чем любая логика»²⁷.

Fuge

В поздний период своего творчества Хайдеггер не пытался создать какой-либо систематической работы, наподобие «Бытия и времени»²⁸. «Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis» считается второй «главной» работой мыслителя, которая соответствует позднему периоду его творчества, но ее сложно назвать научнообразным систематическим трудом. Нередкий упрек в сторону этого произведения заключается в том, что Хайдеггер как будто постоянно пишет об одном и том же, при этом не проводя последовательной линии анализа при переходе от одной части к другой. Вместо последовательной причинно-следственной связи частей все фрагменты как будто происходят из одного истока, из одной мысли. Но является ли это недоработкой, или же, напротив, согласуется с «другой логикой», другим типом обоснования, проводимым мыслителем?

Хайдеггер называет устройство этого произведения фугой (Fuge). Здесь фрагменты «связаны между собой не столько последовательно-линейно, сколько принадлежностью к общему пространству»²⁹. Второе название этого произведения «Vom Ereignis» как раз и называет то, «от» чего стремился Хайдеггер вести здесь речь.

То, что устроено подобным образом, не является некой системой. «Фуга (Fuge) несопоставима с системой, даже если бы она осмыслялась как система самого духа»³⁰. «Здесь нет никакого постепенного “развития”. Тем более нет того отношения более позднего к более раннему, согласно которому в первом уже заключено второе»³¹.

Хайдеггер считает именно метафизическое, понятийное мышление, берущее за образец аналитики научный ход доказательства, костылями мысли. Ведь именно «понятийное мышление искажает восприятие “события”

²⁷ Хайдеггер М. Вклады в дело философии (продолжение). С. 53.

²⁸ Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М., 1997. С. 353.

²⁹ Мановас Я.Е. Указ. соч. С. 190.

³⁰ Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 71: Das Ereignis. Fr. a/M., 2009. S. 143.

³¹ Хайдеггер М. Вклады в дело философии (продолжение). С. 57.

бытия»³². Для того чтобы мысль осуществлялась в полной мере, ее необходимо лишить костылей. Она должна каждый раз выплавляться заново из своего истока³³. Для метафизического мышления такой ход мысли является повторением того же самого, что не несет никакой новой информации, вследствие чего является бесполезным. Для Хайдеггера же повторение того же самого никогда не может быть «одинаковым», и каждый раз осуществляется заново.

Связь через «внутреннюю форму» терминов «беспонятный язык»

Поздний Хайдеггер создает «беспонятный язык», где термины не являются понятиями и не объясняются с помощью дефиниций. Само название «беспонятный язык» вводит Е.В. Фалев³⁴, однако Хайдеггер дает для этого основания, потому как стремится «вырвать» язык из понятийной сети, которая выступает «обеднением слова»³⁵.

При этом беспонятность нередко встречается в трудах Хайдеггера: беспонятное мышление (*begriffloses Denken*)³⁶, беспонятное восприятие (*begriffloses Vernehmen*)³⁷, беспонятное понимание (*begrifflosen Verstehen*)³⁸, беспонятный сказ (*begrifflosen Sagen*)³⁹, всегда указывая на особый, не метафизический путь мысли.

У исследователей позднего творчества философа нередко возникал вопрос о том, как вообще возможно понимать термины языка позднего Хайдеггера, у которых нет дефиниторных определений.

К пониманию терминологии Хайдеггера ведет непривычный путь. Термины философского языка мыслителя объясняются с помощью других терминов, таким образом, читатель заключается в некий круг, в некое поле смыслов. Вывести эти термины из этого поля смыслов, допустим, взяв отдельно какой-нибудь термин, и истолковать его классическим способом, с помощью дефиниторного определения, не представляется возможным. Эти термины «не могут быть развернуты вне того пространства, в котором они живут и дышат»⁴⁰.

Термин в этом языке дается «*беспредпосылочно*», в соответствии с теми возможностями, которые заложены в самой структуре слова»⁴¹. Что же за возможности заложены в структурах слов? Это корневое родство слов, родство их «внутренней формы». Здесь необходимо обратиться к «скрытым корням языка»⁴². В связи с этим интересна трансформация некоторых поня-

³² *Berücksichtigt W. Geleitwort // Elsässer M. Friedrich Schlegels Kritik am Ding. Hamburg, 1994. S. III.*

³³ *Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 65: Beiträge zur Philosophie (vom Ereignis). Fr. a/M., 1989. S. 21.*

³⁴ *Фалев Е.В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. СПб., 2008. С. 169.*

³⁵ *Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 8: Was heisst Denken? Fr. a/M., 2002. S. 143.*

³⁶ *Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 75: Zu Hölderlin. Fr. a/M., 2000. S. 77.*

³⁷ *Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 34. S. 207.*

³⁸ *Ibid. S. 208.*

³⁹ *Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 81: Gedachtes. Fr. a/M., 2007. S. 354.*

⁴⁰ *Мановас Я.Е. Указ. соч. С. 192.*

⁴¹ *Фалёв Е.В. Эволюция метода в философии Мартина Хайдеггера. Дисс. ... доктора философ. наук. М., 2015. С. 221.*

⁴² *Херрманн Фр.-В. фон. Фундаментальная онтология языка. Минск, 2001. С. 18.*

тий в позднем творчестве мыслителя: например, *Dasein* «Бытия и времени» превращается в *Da-sein*. Во многих терминах Хайдеггер подчеркивает теперь корень таким образом, чтобы указать на корневую связь терминов.

Здесь и проявляет себя подлинная «законодательная сила языка», власть которой намного глубже какого-либо теоретического, или логического понятийного построения.

Термин «беспонятный язык», в отличие от понятия метафизики, не имеет объема и содержания в классическом смысле. Он движется, словно по горизонтالي, в круге однокоренных слов. И когда философ в «*Beiträge zur Philosophie*» ведет речь «*Vom Ereignis*», «от события», все термины его языка укладываются в единую «связанность», единую фугу (*Fuge*) мысли о нем.

Единство корней слов отражает некое родство смыслов между собой, что происходит, считает Хайдеггер, из единства бытийных структур.

Таким образом, «беспонятный язык» в философии позднего Хайдеггера, стремясь отражать корневые структуры самого языка, обладает собственной строгостью, проистекающей из изначальной «законодательной силы» языка как такового. Из силы, которая незаметна, но тем не менее наиболее существенна, считал философ.

Логика принципиальной непонятности терминов «беспонятного языка»

Многие исследователи позднего Хайдеггера отмечают, что он как будто умышленно стремился быть непонятным. Является ли умышленная непонятность философа оправданной? Является ли это возражение против непосредственной понятности прихотью философа, недоработкой философского языка или же обладает собственной логикой?

Во-первых, непонятность терминов хайдеггеровского языка противостоит «принципу понятности» языка метафизики. Язык метафизики стремится к максимальному и окончательному прояснению высказываемого, благодаря чему он просто не способен касаться некоторых вещей, которые устроены таким образом, что не могут быть вынесены «на поверхность» окончательной ясности. Понятный язык метафизики соответствует истолкованию истины как «правильности», в то время как мышление другого начала понимает истину как «несокрытость», для сказывания которой необходим свой язык, полагал Хайдеггер. «Событие под названием ἀλήθεια, не отвергающее присущую ему λήθη (...) призывает к перемене в сказывании»⁴³. Сохранение непонимания в этом контексте оказывается сохранением «права истины на сокрытость».

Во-вторых, Хайдеггер ставил целью создание такого языка, который бы побуждал читателя к мышлению. Одной из значительнейших проблем метафизики он считал то, что с помощью понятийного языка «человек привык получать истины в “готовом” виде, то есть, “мертвыми”»⁴⁴. Показательно, что Хайдеггер не заменяет одну понятийную систему другой, своей собственной как «более истинной», ведь это было бы тем же растворением в понятийном языке. Цель беспонятного языка – не определить объем и содержание понятия более подходящим «пределом», а преодолеть саму

⁴³ Гронден Ж. Указ. соч. С. 49.

⁴⁴ Фалёв Е.В. Эволюция метода в философии Мартина Хайдеггера. С. 222.

понятийность, распахнуть слово, открыть в нем совершенно другой слой. С помощью «беспонятийного языка» Хайдеггер стремится к созданию пространства «открытости» «места бытия». А сдержанность (*Verhaltenheit*), которая должна быть основным настроением (*Grundstimmung*) мыслителя другого начала, должна быть сдержанностью перед попытками понятийного «захвата» и «упорядочения» сущего.

В-третьих, эта непонятность оказывается определенным путем к тому, к чему не может вести «досужая понятливость». Непонятность поздней Хайдеггеровской философии – не просто неясность некоторых положений, которые можно при определенных условиях и должном усилии «понятийно прояснить». Эта непонятность является «говорящей непонятностью», указывающей на определенное положение вещей. У этой непонятности есть свое «о чем». В. Бибахин в работе «Грамматика поэзии» писал про Данте, что даже когда мы находимся в состоянии непонимания его произведений, «в нем всегда есть, что не понимать»⁴⁵. Так же всегда «есть, что не понимать» этой непонятности, что «прилаживается»⁴⁶ определенным образом к своему мыслимому. В «*Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis*» Хайдеггер пишет о том, что понятность помещает все «в круг прежнего представления», а «переходные» мыслители, к которым он причисляет также и себя, должны удерживать вопрошание и сказывание «в непонятном» для окружающей привычной понятливости. «Переходные» [мыслители] должны всегда помнить о том, что «любое упорство в стремлении к понятности в первую очередь недооценивает то, что всякое мышление бытия, любая философия, никаким образом не может быть подтверждена через “факты”, т.е. через сущее. Сведение к самопонятности – это самоубийство философии»⁴⁷.

Таким образом, беспонятийный язык предполагает сохранение, по мнению Хайдеггера, единственного возможного бережного отношения к тем вещам, перед которыми бессилён понятийный язык.

* * *

Таким образом, трансформация языка в поздних работах М. Хайдеггера связана с попыткой перейти от метафизического мышления к мышлению другого начала. «Беспонятийный язык», таким образом, противостоит «понятийному языку» метафизики. Исходя из этого, становится понятной своеобразная логика устройства этого «беспонятийного языка». Принцип умышленной непонятности терминов другого начала противостоит, таким образом, «принципу понятности» терминов понятийного языка. Определение через обращение к «внутренней форме» слова и корневой связанности слов противостоит дискурсивной дефиниции. Происхождение мысли каждый раз из своего истока (*Fuge*) противостоит систематической наукообразной аналитике метафизического мышления. Обращаясь к «самому языку» и «внутренней форме» слов, Хайдеггер стремится обнаружить то измерение языка, которое предшествует образованию понятий, тем самым «расчищая путь» к неметафизической мысли.

⁴⁵ Бибахин В.В. Грамматика поэзии. СПб., 2009. С. 300.

⁴⁶ Гронден Ж. Указ. соч. С. 40.

⁴⁷ Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 65. S 435.

Список литературы

- Бибихин В.В. Другое начало. СПб.: Наука, 2003. 430 с.
- Бибихин В.В. Грамматика поэзии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 592 с.
- Бофре Ж. Диалоги с Хайдеггером: в 4 т. Т. 4 / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Владимир Даль, 2009. 220 с.
- Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
- Гронден Ж. Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера / Пер. с фр. А.П. Шурбелёва. СПб.: Русский Мир, 2011. 252 с.
- Мановас Я.Е. Настроение другого начала в работе Хайдеггера «Вклад в философию События» // Вопросы философии. 2019. № 10. С. 189–199.
- Михальский К. Логика и время. Хайдеггер и современная философия / Пер. с польск. Е. Твердисловой. М.: Территория будущего, 2010. 424 с.
- Пёггелер О. Новые пути с Хайдеггером / Пер. с нем. А.В. Перцева и О.А. Матвейчева. СПб.: Владимир Даль, 2019. 638 с.
- Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
- Фалёв Е.В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. СПб.: Алетейя, 2008. 224 с.
- Фалёв Е.В. Эволюция метода в философии Мартина Хайдеггера. Дисс. ... доктора философ. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2015. 339 с.
- Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге / Пер. с нем. Т.В. Васильевой, А.Л. Доброхотова, З.Н. Зайцевой и др. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.
- Хайдеггер М. Вклады в дело философии / Пер. с нем. Э. Сагетдинов // 'Ερμηνεία. Журнал философских переводов. 2009. № 1 (1). С. 56–95.
- Хайдеггер М. Вклады в дело философии (продолжение) / Пер. с нем. Э. Сагетдинов // 'Ερμηνεία. Журнал философских переводов. 2010. № 1 (2). С. 34–71.
- Херрманн Фр.-В. фон. Фундаментальная онтология языка / Пер. с нем. И.Н. Инишева. Минск: ПроPILEI, 2001. 168 с.
- Berücksichtigt W. Geleitwort // Elsässer M. Friedrich Schlegels Kritik am Ding. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1994. S. I–IV.
- Blok V. Denken als Handlung. Heideggers Besinnung auf das Wesen des Menschen im Zeitalter des human enhancement // Heidegger und der Humanismus / Hrsg. von A. Denker, H. Zaborowski. München: Karl Alber, 2017. S. 265–279.
- Gadamer H.-G. Heideggers Wege: Studien zum Spätwerk. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1983. 166 S.
- Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 2: Sein und Zeit. Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1977. 586 S.
- Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 8: Was heisst Denken? Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 2002. 271 S.
- Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 12: Unterwegs zur sprache (1910/1976). Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1985. 262 S.
- Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 34: Vom Wesen den Wahrheit. Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1988. 338 S.
- Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 65: Beiträge zur Philosophie (vom Ereignis). Fr. a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. 513 S.
- Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 71: Das Ereignis. Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 2009. 347 S.
- Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 75: Zu Hölderlin. Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 2000. 407 S.
- Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 81: Gedachtes. Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 2007. 360 S.
- Minca B. Poiesis: Zu Martin Heideggers Interpretationen der aristotelischen Philosophie. Würzburg: Königshausen und Neumann, 2006. 272 S.
- Richardson W. Heidegger: Through Phenomenology to Thought. N.Y.: Fordham University Press, 2003. 776 p.
- Vallega-Neu D. Heidegger's Contributions to philosophy: an introduction. Bloomington: Indiana University Press, 2003. 136 p.
- Youn J.-C. Heideggers Verwandlung des Denkens. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1995. 197 S.

Ways of transforming the metaphysical thinking in the “conceptless language” of the late M. Heidegger

Nadezhda V. Koda

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: sokolova-nadya@rambler.ru

The article provides an analysis of the concept of “conceptless language” in the works of the late Martin Heidegger. The formation of a “conceptless language” is one of the most mysterious phenomena in the philosophy of the thinker. The specific structure of this language is one of the main criticisms of the later works of the philosopher and the opposition of Heidegger as the author of “Sein und Zeit” to Heidegger of the period “Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis”. The article explains the specific structure of the “concept-free language”, the reasons for its creation and its role in the late Heidegger philosophy. An attempt is made to reveal the hidden logic of a “conceptless language” and the principles by which it is guided. The search for the logic of a “conceptless language” is carried out through consideration of some of its aspects: a way of expressing thoughts, features of the style of argumentation, and a method of forming terms. An analysis of these aspects shows how Heidegger seeks to overcome the problem of the so-called “refusal” (Versagen) of the language that arose after writing “Sein und Zeit”. In search of a language corresponding to the transition to a different beginning, the principles of the late Heidegger hermeneutic methodology are formed: the “principle of intentional incomprehensibility” of terms, “default logic”, clarification of terms through their “internal form”, method of “thoughtful use of language” (besinnliche Sprachgebrauch). The analysis leads to the conclusion that the profound change in thinking, which the late Heidegger sought on the way to another beginning, is impossible without the transformation of the language. Due to the fact that the existing “metaphysical” thinking is directly related to the conceptual language, a “non-conceptual language” opens the way for alternative thinking.

Keywords: Heidegger, being, language, thinking of a different beginning, “concept-free language”, mood

For citation: Koda, N.V. “Puti transformatsii metafizicheskogo myshleniya v ‘besponyatniom yazyke’ pozdnego M. Khaideggera” [Ways of transforming the metaphysical thinking in the “conceptless language” of the late M. Heidegger], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 1, pp. 129–141. (In Russian)

References

- Beaufret, J. *Dialogi s Khaideggerom* [Dialogues with Heidegger], Vol. 4, trans. by V.Yu. Bystrov. St. Petersburg: Vladimir Dal’ Publ., 2009. 220 pp. (In Russian)
- Berücksichtigt, W. “Geleitwort”, in: M. Elsässer, *Friedrich Schlegels Kritik am Ding*. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1994, S. I–IV.
- Bibikhin, V.V. *Drugoe nachalo* [Another beginning]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2003. 430 pp. (In Russian)
- Bibikhin, V.V. *Grammatika poezii* [Grammar of poetry]. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publ., 2009. 592 pp. (In Russian)
- Blok, V. “Denken als Handlung. Heideggers Besinnung auf das Wesen des Menschen im Zeitalter des human enhancement”, *Heidegger und der Humanismus*, hrsg. von A. Denker, H. Zaborowski. München: Karl Alber, 2017, S. 265–279.
- Falev, E.V. *Germenevtika Martina Khaideggera* [Hermeneutics of Martin Heidegger]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2008. 224 pp. (In Russian)
- Falev, E.V. *Evolutsiya metoda v filosofii Martina Khaideggera* [The evolution of the philosophy of Martin Heidegger: a dissertation for the degree of Doctor of Philosophy], Diss.

- Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova Publ., 2015. 339 pp. (In Russian)
- Gadamer, H.-G. *Heideggers Wege: Studien zum Spätwerk*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1983. 166 S.
- Gajdenko, P.P. *Proryv k transcendentnosti: Novaja ontologija XX veka* [Breakthrough to the transcendent: a new ontology of the twentieth century]. Moscow: Respublika Publ., 1997. 495 pp. (In Russian)
- Grondin, J. *Povorot v myshlenii Martina Khaideggera* [A turn in the thinking of Martin Heidegger], trans. by A.P. Shurbelev. St. Petersburg: Russkii Mir Publ., 2011. 252 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 2: Sein und Zeit. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1977. 586 S.
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 8: Was heisst Denken? Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2002. 271 S.
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 12: Unterwegs zur Sprache (1910/1976). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1985. 262 S.
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 34: Vom Wesen den Wahrheit. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1988. 338 S.
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 65: Beiträge zur Philosophie (vom Ereignis). Frankfurt am Main: Vittorio Klosterman, 1989. 513 S.
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 71: Das Ereignis. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2009. 347 S.
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 75: Zu Hölderlin. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2000. 407 S.
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 81: Gedachtes. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2007. 360 S.
- Heidegger, M. *Razgovor na proselochnoi doroge* [Talking on a country road], trans. by T.V. Vasileva, A.L. Dobrokhoto, Z.N. Zaitseva et al. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1991. 192 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches], trans. by V.V. Bibikhina. Moscow: Respublika Publ., 1993. 447 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. "Vklady v delo filosofii" [Contributions to Philosophy], trans. by E. Sagetdinov, *Ἐπιμηνεία. Zhurnal filosofskikh perevodov*, 2009, No. 1 (1), pp. 56–95. (In Russian)
- Heidegger, M. "Vklady v delo filosofii (prodolzhenie)" [Contributions to Philosophy (continuation)], trans. by E. Sagetdinov, *Ἐπιμηνεία. Zhurnal filosofskikh perevodov*, 2010, No. 1 (2), pp. 34–71. (In Russian)
- Herrmann, F.-W. von. *Fundamental'naja ontologija jazyka* [Fundamental ontology of language], trans. by I.N. Inishev. Minsk: Propilei Publ., 2001. 168 pp. (In Russian)
- Manovas, Ya.E. "Nastroenie drugogo nachala v rabote Heideggera 'Vklad v filosofiyu Sobytiya'" [The Other Beginning and Its Attunement in Heidegger's 'Contributions to Philosophy (From Enowning)'], *Voprosy filosofii*, 2019, No. 10, pp. 189–199. (In Russian)
- Michalski, K. *Logika i vremya. Heidegger i sovremennaya filosofiya* [Logic and time. Heidegger and modern philosophy], trans. by E. Tverdislova. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2010. 424 pp. (In Russian)
- Minca, B. *Poiesis: Zu Martin Heideggers Interpretationen der aristotelischen Philosophie*. Würzburg: Königshausen und Neumann, 2006. 272 S.
- Pöggeler, O. *Novye puti s Hajdeggerom* [New paths with Heidegger], trans. by A.V. Percev and O.A. Matvejchev. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2019. 638 pp. (In Russian)
- Potebnya, A.A. *Slovo i mif* [World und myth]. Moscow: Pravda Publ., 1989. 624 pp. (In Russian)
- Richardson, W. *Heidegger: Through Phenomenology to Thought*. New York: Fordham University Press, 2003. 776 pp.
- Vallega-Neu, D. *Heidegger's Contributions to philosophy: an introduction*. Bloomington: Indiana University Press, 2003. 136 pp.
- Youm, J.-C. *Heideggers Verwandlung des Denkens*. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1995. 197 S.